Кира Малинина

I have a family. My family is big.

Действующие лица:
МУЖЧИНА
ЖУНЩИНА
СТАРУХА
СТАРИК
БРАТ
РЕБЕНОК (ГОЛОС)

Комната.

Коммуналка – узкие темные коридоры, высокие потолки, с горячей водой проблемы. Маленькая комната – одна из множества. В комнате кровать, тумбочка, шкаф, обшарпанная полка, маленькое окно, в которое видна противоположная стена того же дома (дом в форме буквы «П»). Естественное (дневное) освещение ничтожно. Низко свисает почти голая, с огрызком абажура лампочка. Всюду много пыли. Ощущение трагического опустошения. На кровати матрас с коричневыми разводами. На нем сидит человек. Это мужчина. На полу сумки. Мужчина тревожно оглядывает комнату. Комната бесстыдно рассматривает его. Происходит немая, но многозначная сцена.
Раздается осторожный стук в дверь.

МУЖЧИНА *(не вставая с кровати)*. Что?
ЖЕНЩИНА. *(из-за закрытой двери)*. Извините, Вам не нужен розовый куб?

Мужчина не успевает ответить, как его перебивает следующий вопрос.

ЖЕНЩИНА. А блюдечко розовое? Или что-то еще розового цвета? У меня много предметов розового цвета. Что угодно - все розовое. Я, знаете ли, люблю. Розовый цвет, он такой легкий, нежный, очень люблю. Я могу вам показать у меня вся комната в розовом. Занавески розовые и покрывала и стулья оббиты розовой материей. Я верю, что розовый – это цвет счастья. Поэтому у меня в комнате все розовое. Хотите посмотреть? Моя комната рядом с вашей, мы с вами соседи... А что вы молчите? Вы заснули? Я вас не утомила?

МУЖЧИНА. Нет.
ЖЕНЩИНА *(перебивая).* Что значит нет? Уточните, пожалуйста… утомила? Спите? Не хотите?
МУЖЧИНА. Все.
ЖЕНЩИНА. Как все?
МУЖЧИНА. Извините, я устал. Мне надо отдохнуть. Я попозже…
ЖЕНЩИНА. Вам нездоровиться? Я могу заварить вам розовый чай. Он прекрасно…
МУЖЧИНА *(перебивая).* Спасибо, я лучше просто побуду один.
ЖЕНЩИНА.. Но если вам вдруг станет скучно, или невыносимо грустно, или захочется розового чаю, или вас что-то сильно расстроит, или присниться чего недоброе, или захвораете, или

захотите телевизор посмотреть, или поиграть в мяч, или просто поговорить про погоду, то моя дверь всегда справа от вашей.
МУЖЧИНА. Я понял, благодарю.
ЖЕНЩИНА. Вы не забывайте, я вас жду.
МУЖЧИНА *(несколько потерянно, рассеяно).* Да-да.
ЖЕНЩИНА. Справа.
МУЖЧИНА *(машинально).* Справа.

Воцаряется тишина. Мужчина ложиться в ботинках на голую кровать, кладет руки под голову и смотрит в потолок. Потолок смущен. Мужчина медленно, словно взвешивая каждый звук, произносит слова. Обдумывает их со всех доступных ему сторон.

МУЖЧИНА. М.м.м.м. мееееесяцы месссят мессы… трррубят турбины… требуют трибуны…трепетание и питание… глупость и глупь… а однажды-дважды… белый безглагольный…белыми полосами по белой известке… *(четко артикулируя)* рот рта рту ртом рты - ты… требую справедливости… едливости… мягкий уголок уволок… *(сам себе усмехнулся)* по-то-лок… по-толок… потолка лоток… локоток…

ЖЕНЩИНА *(из-за двери).* Это вы мне?
МУЖЧИНА *(демонстративно).* Резали мясо умелые руки. Кровь пускали потоками в небо. Шел якобинец и видел знаки. Замечал внимательно изменения в природе.
ЖЕНЩИНА. А это вы мне, да? Я чего-то не поняла.
МУЖЧИНА. Кушал свинину праведный мусульманин. Выковыривал куски из зубов и кашлял. На небе в картотеку записали. Не выдержало слабое сердце всей строгости веры.
ЖЕНЩИНА. Ой, знаете, а я ведь тоже свинину люблю. Чтоб с сальцем обязательно. Я как раз свиные котлетки приготовила, не хотите?
МУЖЧИНА. Послушайте, чего вам надо? Вы меня…
ЖЕНЩИНА. Я хочу на вас посмотреть. А то вдруг мы уже знакомы.
МУЖЧИНА. А что если да?
ЖЕНЩИНА. Если да, то нет смысла кормить вас свиными котлетками. Я не стану этого делать. Я не настолько глупа.
МУЖЧИНА. Отчего же, нет?
ЖЕНЩИНА. Тут два варианта: сначала котлеты, потом чай с печеньем овсяным или ванильным, потом шампанское, потом танцы, потом какие у вас красивые полные губы, ах-ах, а потом разврат и стыд… в противном же случае: спасибо, котлеты очень вкусные были. И все…
МУЖЧИНА. Так что вы подкармливаете только незнакомых мужчин? А как же ваш муж? Он голодает?
ЖЕНЩИНА. У меня нет мужа, то есть он где-то есть, но в данный момент отсутствует.
МУЖЧИНА. Муж либо есть, либо его нет. Тут уже без вариантов.
ЖЕНЩИНА. Он от меня ушел. Демонстративно.
МУЖЧИНА. Так значит он есть. Вопрос решен. Котлеты готовьте ему.
ЖЕНЩИНА. Он ушел. Совсем.
МУЖЧИНА. А вы все равно готовьте и ждите, зовите его внутренним голосом.
ЖЕНЩИНА. А позвольте я на вас посмотрю.

МУЖЧИНА. Вот же сдался я вам.
ЖЕНЩИНА. Еще нет, но, кажется, еще немного и сдадитесь.
МУЖЧИНА. Вы ж так просто не отстанете… ладно, входите.

Женщина осторожно открывает дверь, входит. Мужчина садиться и пристально на нее смотрит.

МУЖЧИНА. Ну, как?
ЖЕНЩИНА. Ничего.
МУЖЧИНА. Значит, для свиных котлет сгожусь?
ЖЕНЩИНА. Вполне.
МУЖЧИНА. Ну, так тащите их сюда.
ЖЕНЩИНА. А нет их.
МУЖЧИНА. Обманула?
ЖЕНЩИНА. Поддержала разговор.
МУЖЧИНА. Хорошо, что еще скажешь?
ЖЕНЩИНА. Про мужа наврала.
МУЖЧИНА. А смысл?
ЖЕНЩИНА. Чтобы вы, увидев меня, не подумали, что я какая-то… ну, не знаю… больная… или ненормальная.
МУЖЧИНА. А я бы подумал?
ЖЕНЩИНА. Непременно. Вы подумали бы: в ее возрасте и ни разу не быть замужем это может значит только одно: либо она больна, либо сумасшедшая, либо характер скверный. Вы бы так подумали и не впустили меня к себе.
МУЖЧИНА. И что теперь?
ЖЕНЩИНА *(садиться рядом с ним)*. Вы знаете, мне еще в юности, в глубокой юности нагадали, что у меня будет муж. Да-да, муж, настоящий муж. Не просто там, а все как положено, со штампом, со свидетельством. И он будет приблизительно вашего роста, комплекции и рода деятельности…Кстати, чем вы занимаетесь?
МУЖЧИНА. Словами.
ЖЕНЩИНА. Как красиво! Мне нравиться. *(Придвигаясь)* а давайте вместе словами заниматься… Вы знаете, я еще Баха прекрасно исполняю. Не хотите послушать?

В проеме двери внезапно появляется старуха.

СТАРУХА. А ну-ка иди сюда, бесстыжая твоя рожа, сюда иди, кому говорю.
ЖЕНЩИНА. Ой, мне пора, вы меня простите, я вынуждена вас покинуть.

Женщина встает и покорно подходит к двери боком, не сводя глаз с мужчины. Старуха хватает ее за волосы и тащит в комнату.

СТАРУХА. Ах ты, курва, чего вылезла? Сказала тебе, в комнате будь? А? Пошла? И идет-то идет - как кружева выводит, жопой своей туды-сюды, туды-сюды… чего вертишь-то? Чего

выбражаешь? Глазища чего на меня свои вытаращила? Повыкалываю их тебе к черту, чтоб не таращилась.

Открывает ногой дверь соседней комнаты.

СТАРУХА. Тут сиди, поскудины кусок. Будешь мне шастать, ноги, руки поотрываю, вниз головой сушить повешу. Ишь ты… расходилась она мне тут, разгулялась…

Закрывает дверь на ключ. Заглядывает в комнату Мужчины. Он невольно сжимается.

СТАРУХА. Что, того? Да? Лезла? Сволота такая, вечно мне постояльцев распугивает. Один был – в дальней комнате, на второй день съехал, второго до психушки довела, потом баба в комнате у кладовки жила, помладше моего, так она ее своим Бахом замучила. Как заведет, так хоть на стенку лезь. Бьет своими ручищами, вот так вот *(показывает)* лупит клавиши эти несчастные. Слава Богу, что не поет… у нее и так голос-то противный – как станет звать, так и не поймешь - то ли она кричит, то ли дверь скрипит, а если петь возьмется так вообще не будет никакой жизни. Я вот повыкидаю все ее пианины к чертовой бабушке. Нервов никаких на нее не напасешься. Как заведет пластинку свою сранья и одно и тоже, одно и тоже, каждый день, то хоть бы играть умела, а то только лупит по клавишам как бешенная, и все тут. Хорошо хоть слух у меня худой, а то бы точно с ума сошла уже. Куда мир катиться, черт его знает…

Пауза.

СТАРУХА. Если приставать станет, гони ее в шею. Понял?
МУЖЧИНА *(в состояние шока).* Понял.
СТАРУХА *(лукаво).* Так что, приставала?
МУЖЧИНА *(вернувшись в сознание).* Нет-нет, нисколько. Мы просто разговаривали. Она меня…
СТАРУХА *(перебивая).* В комнату не звала?
МУЖЧИНА. Нет.
СТАРУХА. Врешь?
МУЖЧИНА. Ну что вы…
СТАРУХА. Ладно. Будет лезть – в шею. Понял?
МУЖЧИНА. Не переживайте, она мне совершенно не мешает.
СТАРУХА. И ты у меня смотри, сам к ней тоже не вздумай. А то и тебе достанется.
МУЖЧИНА. Я? Не.. ну что вы….
СТАРУХА. Тебе чего еще надо – говори. Подушки есть, одеяла. Ты говори, что надо-то.
МУЖЧИНА. А посуда?
СТАРУХА. Ту, что в сером шкафчике бери, только ее помыть надо. Последние жильцы ушли, свиньи поганые, и даже не помыли за собой. Вот же ж люди! Да какие же они люди? Свиньи, точно тебе говорю, свиньи. Нагадили и хоть бы хны, как будто так и надо. Пожили, пол мой потоптали, хлеб мой поели и хоть бы спасибо сказать. Ни здрасти, ни насрать. Грязи оставили столько… ей богу хуже свиней. Вот какие люди бывают-то… Что-то еще сказать хотела. Как шла сюда помнила, а щас как по лбу кто стукнул – забыла и все. Что я сказать хотела?
МУЖЧИНА. Не знаю…

СТАРУХА. А по глазам не понятно?
МУЖЧИНА. Нет…
СТАРУХА. У женщины же все в глазах: слова, мысли, желания - все. Там все видно, как черным по белому. Ну-ка посмотри, что там написано?

Мужчина с недоумение пытается всмотреться в некрасивое лицо старухи.

СТАРУХА. Ну, что там пишут?
МУЖЧИНА. Ничего конкретного. Зрачки расширены немного… от давления, наверное.
СТАРУХА. Свет тут говенный, вот и расширены. Больше ничего не видно?
МУЖЧИНА. Нет.
СТАРУХА. А ну-ка сиди, как сидел, а я щас выйду и зайду. Тогда точно вспомню.

Старуха выходит, слышно, как она немного отходит назад, за угол, потом возвращается, открывает дверь.

СТАРУХА. Вода горячая только утром и вечером. С 7 до 9. по два часа… утром и вечером. В ванной висит список кто за кем купается. Понятно? Если что постирать нужно – нагревай воду и стирай в тазу, в ванну со шмотьем не суйся. Щас тебе одеяла с подушкой принесу.
МУЖЧИНА. Можно не щас, попозже. Я спать не собираюсь пока.
СТАРУХА. Вот начинается… сказала щас, значит щас.

Старуха уходит, мужчина пребывает в замешательстве. Ему сложно привыкнуть к правилам здешнего пространства. Дверь тихонечко открывается. В комнату крадучись заходит пожилой мужчина. Он аккуратно затворяет за собой дверь, постоянно стоит спиной к мужчине. Так же крадучись, спиной, не смотря в сторону мужчины он садиться на край кровати. Смотрит в противоположный угол

МУЖЧИНА. А…
СТАРИК. А я вот не думал даже, что вы здесь.

Снова отворачивается. Сидит молча. Мужчина в недоумении.

МУЖЧИНА. Что-то хотели?
СТАРИК. Я? Нет, ничего.
МУЖЧИНА. Ну, и что тогда…?
СТАРИК *(перебивая).* Просто зашел. Шел мимо и зашел в комнату. Я всегда раньше так делал. И теперь вот тоже зашел посидеть. Я всегда захожу вот так вот, чтобы никто не видел, закрываю дверь, сажусь вот тут вот с краюшку, и сижу. Иногда час сижу, иногда больше. Раньше тут сын жил. Теперь куда-то подевался. Сколько захожу никак не могу его застать. Вы тут теперь… а вы кстати, не знакомы с моим сыном?
МУЖЧИНА. А кто он?
СТАРИК. Он вот такой вот *(достает очень маленькую фотографию).* Глаза мои, а подбородок мамин.

МУЖЧИНА. Не узнаю что-то...
СТАРИК. Тут он еще маленький. Больше на маму похож.
МУЖЧИНА. А более зрелой нет?
СТАРИК. Нет, такая вот.
МУЖЧИНА. А сколько ему?
СТАРИК. Наверное, как вам, или чуть больше. Я, знаете, его давно не видел. Только на фотографии. Вот ведь интересный факт. Мне однажды сказали, что если с фотографией долго разговаривать, то через некоторое время человек изображенный на фотографии начнет понемногу все слышать. Но не тем слухом, который у нас в ушах, а другим слухом. Так вот мне сказали. То есть внутренним слухом, получается. Я стал тренироваться, каждый день по нескольку раз разговариваю, но его тут нет, и я не могу проверить, действительно ли он меня слышит или еще не слышит. Или все это вранье. И фотографии глухи по природе своей. Вот. Я уже давно с ним разговариваю так, и по моим расчетам он уже должен немного меня слышать. Я еще немного поговорю так, и звать его стану. Чтобы пришел. Вот тогда и станет понятно, правда или вранье все это. Но пока еще рано, я пока так… разговорами больше, разговорами…

Мужчина пытает что-то сказать, но старик говорит постоянно, не оставляя словам мужчины никакого пространства.

СТАРИК. Хотите, я покажу вам, знаете что?

Мужчина пожимает плечами. Старик достает какой-то замусоленный целлофановый пакет из внутреннего кармана пиджака. Из пакета по очереди достает рисунки, дает мужчине.

СТАРИК. Вот. А? Красота? Это он в 4 годика так выводил, а вот в 6. Деревья какие, да? А вот еще, держите. Смотрите, талантливый ведь. Сын-то у меня талантливый! Так простые дети не рисуют. А он. Вон как. Смотрите, смотрите. Сюда вот. А детали… детали! Правда ведь, талантливый? Гордость моя…

Мужчина нелепо кивает.

СТАРИК. Я вот поначалу думал, он художником станет. А он сказал, что рисовать итак будет, что это учиться не надо. А учиться надо чему не умеешь. Понимаете? И пошел… называется как-то… я никак запомнить не мог, по-новому называется. Слово дурное какое-то, как будто выругался кто-то… Тьфу ты, не помню… Вот как оно так, вы мне скажите? Раньше так все понятно было, и названия все понятные, а щас? Услышишь слово и думаешь – чье оно, откуда идет, что значит, кто его такое кривое выдумал. Щас слова все кривые. Точно вам говорю. Как будто деревья больные, кусками, кусками все, без корней вовсе. Не слова, а куски сплошные… Не понимаю я теперешних слов… Раньше слова все теплые были, а те что не теплые, все равно живые. А щас? Ни уму, ни совести… так и выучился непонятно на кого. Объяснял мне, объяснял, а я все равно не понял. Не по моим годам понимать такое…

Мужчина уже мало реагирует на монологи старика. Он слишком уставший.

СТАРИК. А я вот часто думаю так. Сижу тут и думаю, что буду сыну говорить, когда придет. Часто думаю и никак не могу понять… сижу и не знаю. Думаю постоянно. Что ему говорить, он ведь все знает. Что я могу ему сказать? Буду сидеть молча или без умолку говорить, говорить, говорить, а сказать ничего и не смогу. Толку никакого. Совсем я старый, глупый. Глупый и старый. Кругом стариков только и вижу, а сын ушел... ничего в свете путного не осталось. Даже редиска гнилая вся. А про картошку я вообще молчу…

Пауза. Вежливости у мужчины все меньше.

МУЖЧИНА. Вы, может, пойдете?
СТАРИК. Куда?
МУЖЧИНА. К себе.
СТАРИК. К себе не хочу, там пусто.
МУЖЧИНА. Тогда на улицу погулять, или к другим соседям, или в магазин, или… просто куда-нибудь… в вашем возрасте полезно двигаться, а вы уже тут засиделись.
СТАРИК. Да? Вы так считаете?
МУЖЧИНА. Уверен.
СТАРИК. Ну, тогда я и вправду пойду… но я еще зайду.

Мужчина себя сильно сдерживает, чтобы не съязвить. Молча кивает уходящему старику. Когда тот уходит, мужчина встает и закрывает дверь на щеколду. Вновь садиться на кровать, устало вздыхает, лезет в боковой карман сумки. В этот момент в шкафу раздаются какие-то странные звуки. Через несколько секунд дверца шкафа открывается, оттуда появляется молодой мужчина.

БРАТ. О! А ты тут, да?
МУЖЧИНА. Как видишь.
БРАТ. И я тут. А брат где?
МУЖЧИНА. Какой?
БРАТ. Мой.
МУЖЧИНА. Который сын?
БРАТ. Наверняка.
МУЖЧИНА. Без понятия.
БРАТ. А ты что тут тогда делаешь?
МУЖЧИНА. Живу.
БРАТ. Да ладно. Ты не можешь тут жить.
МУЖЧИНА. Как видишь, я это и собираюсь делать *(начинает доставать вещи из сумки).*
БРАТ. Так, а брат мой где?
МУЖЧИНА. Там же где и сын.
БРАТ. Недобрый ты какой-то.
МУЖЧИНА. Ты как вообще зашел?
БРАТ. Через шкаф.
МУЖЧИНА. Это я понял. Подробней.

БРАТ. Там дверца есть в кладовку. А из кладовки в мою комнату. Это мы с братом тайные ходы в детстве сделали, чтобы из дома сбегать.
МУЖЧИНА. У вас тут сойти с ума можно.
БРАТ. Да нет. Я вот сколько живу - нормальный.
МУЖЧИНА. Да? *(с недоверием всматривается в него).*
БРАТ. Конечно. Я адекватен, вполне. Со своими, конечно, странностями. Ну, так у кого их нет? Сейчас странно не наличие странностей, а их отсутствие. По правилам у каждого должно быть что-то чего он бы мог сильно стесняться или бояться, или еще что-то… Загадка, странность, которую показывать можно только избранным. Понимаешь? Вот у меня есть одна большая странность и много мелких. То есть я довольно интересный человек. Чем больше у человека странностей, тем он интереснее, загадочнее и таинственнее.
МУЖЧИНА. Я теперь понял, почему эта комната так дешево стоит. А то было обрадовался: центр, дешево, удобно…
БРАТ. Некоторые сейчас за странность пытаются выдать всякую чушь. Но это сразу понятно, я это на раз определяю: действительно ли человек странный или просто вид делает.
МУЖЧИНА. А тут просто все сумасшедшие…
БРАТ. А еще эти… как их? Страдальцы. Знаешь, да?
МУЖЧИНА. Ну, имею представление.
БРАТ. Это вообще отдельный случай. Особенно страдальцы по любви. Их столько щас развелось – хоть отстреливай. От них даже воздух портиться. *(Вдыхает полной грудью)* Чувствуешь?
МУЖЧИНА. Это от матраса.
БРАТ. И ладно бы за дело страдали, а то просто, чтоб людьми казаться. Выдумают себе что-то, и ходят вздыхают, чтоб сочувствие вызвать. Жалость опять же. Я так даже думаю, что это определенная форма вампиризма, энергетического, разумеется. Кроме того…
МУЖЧИНА. Ты психолог?
БРАТ. Не, упаси Бог! Я, скажем так, мыслитель. В некотором смысле мистик. В определенной степени биолог. И в наименьшей - математик. Пытаюсь понять природу человеческой особи. Вот сейчас занимаюсь классификацией видов и подвидов. Это большой труд. Я рассчитываю работать над ним до конца жизни и, возможно, умереть не окончив…
МУЖЧИНА. Очень интересно.
БРАТ. Могу принести свои записи и провести разъяснительную беседу.
МУЖЧИНА. Давай в следующий раз. И входи, впредь, через дверь… со стуком.
БРАТ. Когда? Вечером принести?
МУЖЧИНА. Посмотрим…
БРАТ. У меня есть «Трактат о пользе и вреде мыслей», а также «Классификация классификаций» – это из раннего, из недавнего: «Как стать и быть», «Как войти, входя и выйти, выходя» и несколько статей для сборников. Это я на первый взгляд дурак, а на самом деле… Ну ты понял, да? Можешь ко мне за советом обращаться, если что-то разъяснить по жизненным вопросам, такое все... понял, да?
МУЖЧИНА. Ага.
БРАТ *(направляясь к двери)*. В общем, есть контакт.
МУЖЧИНА *(идет за ним, чтобы закрыть дверь)*. Да, пока.
БРАТ *(выходя)*. Я знаю все.
МУЖЧИНА. Угу.

БРАТ. Жди меня, я пролью свет…
МУЖЧИНА. Отлично. Пока.
БРАТ. Помни, истина.
МУЖЧИНА. Ага *(уже почти закрывает дверь, брат старается помешать).*
БРАТ. Повтори: истина!
МУЖЧИНА. Истина.
БРАТ. Все не просто так. Помни!
МУЖЧИНА. Да, все, пока!!!

Мужчина нервно захлопывает дверь, остается один.

МУЖЧИНА. Психи!

Откуда-то из коридора раздается тихий детский плач.

МУЖЧИНА. О, нет!

Мужчина разбирает сумку, кидая на кровать свои вещи. Плач не прекращается. Мужчина открывает дверь и никого за ней не находит. Закрывает дверь. Плач не прекращается. На кухне, что совсем недалеко от комнаты – шум, стук кастрюль, тарелок и прочего кухонного инвентаря, голоса людей. Однако, никто на плач не реагирует, словно никто его не слышит вовсе. Мужчина некоторое время стоит за закрытой дверью собственной комнаты, ожидая какой-то реакции тех, кто на кухне. Через некоторое время мужчина снова открывает дверь. Подходит к противоположной двери (откуда и раздается плач), стучит.

МУЖЧИНА. Эй, ты что там?

Ребенок продолжает плакать.

МУЖЧИНА. Эээй… тебя обидели?

Пауза.

МУЖЧИНА. Хватит плакать… кто тебя обидел? Расскажи… Только не плачь… пожалуйста… Ну, не надо... как тебя зовут?

Ребенок начинает еще громче плакать.

МУЖЧИНА. Много будешь плакать, скоро состаришься.

Ребенок плачет взахлеб.

МУЖЧИНА. Выходи, слышишь? Я тебе принес кое-что…

Плач затихает.

РЕБЕНОК. Врешь.
МУЖЧИНА. Выходи.
РЕБЕНОК. Не выйду.
МУЖЧИНА. Почему?
РЕБЕНОК. Ты меня не любишь.
МУЖЧИНА. Я тебе не видел даже. Как я могу тебя любить?
РЕБЕНОК. А просто.
МУЖЧИНА. Хорошо, я тебя люблю, выходи.
РЕБЕНОК. Не выйду.
МУЖЧИНА. Что опять?
РЕБЕНОК. Я тебя не люблю.
МУЖЧИНА. Приехали… почему?
РЕБЕНОК. Потому что ты врешь, что меня любишь. А на самом деле ты меня совсем даже не любишь, тебе на меня наплевать.
МУЖЧИНА. Ну, тогда сиди там до самой старости.
РЕБЕНОК. Сам сиди.
МУЖЧИНА. Сижу уже, а ты выходи.
РЕБЕНОК. Не выйду.
МУЖЧИНА. Боишься?
РЕБЕНОК. Ты – дурак.
МУЖЧИНА. Ну, и реви.
РЕБЕНОК. Я все равно лучше тебя.

Мужчина уходит в свою комнату, закрывает за собой дверь.

Кухня.

Огромная коммунальная кухня. Из окна видна крыша соседнего дома, часть фасада филармонии и множество деревьев. В центре кухни пустота, пустоты много. Края же забиты всем, чем можно: газовые плиты, холодильника, раковина, столы, стулья, табуретки, кривой сервант, шкафчики для посуды. За дверью кучей свалены железные ведра, деревянные швабры и грязные тряпки. От одного краю кухни до другого тянуться две бельевые веревки. Сейчас они пусты. Общий вид кухни нагоняет тоску и нежелание жить. За плитой стоит женщина, готовит. В кухню входит старуха, осматривает все хозяйским взглядом, подходит к женщине.

СТАРУХА. Че ты там за отраву все варишь? Весь потолок мне изгадила, плитку вон забрызгала ядом своим.
ЖЕНЩИНА. Это не отрава.
СТАРУХА. А воняет чем? Как будто сдох кто-то. Готовишь что, отвечай.
ЖЕНЩИНА. Рыбу.
СТАРУХА *(подходит в столу достает лепестки розы из тарелки с мукой).* А это что? Опять нас говном этим травить будешь? Что мы лошади что ли траву жрать?

ЖЕНЩИНА. Это розы! Для счастья…
СТАРУХА. Нам счастье будет, когда ты уберешься отсюда, рожа наглющая. Живет она тут. Воздух только портит, идиотки кусок. Розы, розы – да хоть в жопу засунь эти розы, счастья не увидишь!
ЖЕНЩИНА. Я вас не люблю. Вы недобрая.
СТАРУХА. Да и слава Богу. На всех добра не напасешься. Всем добро подавай! А зло? Куда зло девать-то? А молчишь… то-то.

На кухню входит брат.

БРАТ. Есть че пожрать?
СТАРУХА. Жрут и хавают на помойке. А тут люди кушают, понял? Дорос до двадцати трех, а как был дураком, так и остался. Сидишь на моей шее и ножками подрыгиваешь. Жалко я тебя при рождении не оставила где-нибудь, чтоб глаза мои тебя не видели. Дурак дураком, хоть глаза выкалывай.
ЖЕНЩИНА. Не слушай ее, она голодная, поэтому злиться.
СТАРУХА. Ах, ты заразина!
БРАТ. Молчи лучше, а то и тебе достанется…
СТАРУХА. Свалились на мою голову, сил никаких нет, злости аж на вас не хватает. Что с вами сделать не знаю даже…

Все трое замолкают, что-то напряженно делают. Входит старик.

СТАРИК. Как тихо… хорошо.
СТАРУХА. Вот тут только тебя, пердуняры старого не хватало. Чего приперся?
СТАРИК. Я? Не помню…
СТАРУХА. Совсем из ума выжил, рухляди кусок.
СТАРИК. Я хотел что-то сказать… вспомнил. Я сегодня был у сына в комнате. Там кто-то другой живет теперь?
БРАТ. А ты сам не понял?
СТАРИК. Я хотел уточнить. А если сын вернется?
СТАРУХА. Нету его, ушел он от вас - идиотов. А одна я вас, оглоедов поганых, не прокормлю. Взяла да и сдала комнату, понятно! Одной больше одной меньше – какая вам-то разница! А захочу все сдам, вас вот повыгоняю и сдам!
СТАРИК. А так хорошо было, ходили с ним в музеи. С закатом приходили. Умный такой был, талантливый. Гордость моя.
СТАРУХА. Молчи. Не режь ножом сердце. Иди спать лучше, чтоб я тебя не видела.
ЖЕНЩИНА. Ему нравилось, как я готовлю рыбу с лепестками роз, говорил, что пальцы у меня красивые, особенные. Прижимал всегда к себе так…
БРАТ *(немного обиженно)*. Конечно, все его любили…*(в сторону)* не то что меня…
СТАРИК. Куда же он ушел, где сейчас ходит?
СТАРУХА. А ну молчать всем, разнылись тут, соплей понапускали…

Внезапно входит мужчина. Некоторое время все молча смотрят на него. Он останавливает в дверях, видя такое пристальное к себе внимание. Не найдя слов, чтобы начать разговор – он молча идет к своему шкафчику с посудой. Молчание становиться тяжелым. Постепенно каждый, заканчивая свои дела, уходит из кухни. На кухне остается только мужчина. Его явно напрягает странное поведение его соседей.
Мужчина немного ополаскивает грязную кастрюлю, наливает в нее воду, ставит на плиту. На минуту выходит из кухни. Как только он уходит на кухне появляется женщина с тарелкой полной жареной рыбы. Входит мужчина с пачкой пельменей.

ЖЕНЩИНА. А…. вы кушать себе готовите, да? Я правильно вас поняла?
МУЖЧИНА. Да.
ЖЕНЩИНА. А вот я тут… в общем, вот *(протягивает тарелку с рыбой)* кушайте.
МУЖЧИНА. Спасибо. Но я уже воду на пельмени поставил.
ЖЕНЩИНА. Возьмите, пожалуйста. Я очень старалась, она вкусная, клянусь вам, вы ни секунды не пожалеете, что попробовали мою рыбу. Я ее готовлю по специальному рецепту. Сама придумала. Сначала вымачиваю рыбу в розовом соке. Из лепестков роз. А потом еще для аромата в муку кладу парочку. Рыба получается очень нежна. Попробуйте только… пожалуйста.
МУЖЧИНА. Ладно, хорошо *(берет кусок рыбы с тарелки)*.
ЖЕНЩИНА. Ну, как?
МУЖЧИНА. Не распробовал *(выискивает самый большой кусок, с аппетитом жует).*Мм-м-м, действительно нежная.
ЖЕНЩИНА. Я же говорила! Я все так готовлю, чтоб нежно было, люблю все нежное, чтоб таяло.
МУЖЧИНА. Я, пожалуй, еще… да? *(Берет еще кусок).*
ЖЕНЩИНА. Да, да! Все берите, кушайте! Вы, наверное, очень голодны. Вы издалека ехали?
МУЖЧИНА *(продолжает жевать)*. Не помню.
ЖЕНЩИНА. Ну, вы переехали откуда? Сюда откуда приехали?
МУЖЧИНА. Да говорю же, не помню.
ЖЕНЩИНА. Ну, вы же только вот... И уже забыли откуда?
МУЖЧИНА. Значит, да. Забыл.
ЖЕНЩИНА. Вам просто не понравилась моя рыба, и вы не хотите ничего рассказывать…
МУЖЧИНА. Нет-нет. Рыба хорошая. Я правда не помню. Недавно все прекрасно помнил, а теперь… помню, как приехал, как зашел сюда… что еще? Помню, что семья у меня есть: мать, отец, жена, брат вроде бы был… все, больше ничего…
ЖЕНЩИНА. Вы их бросили?
МУЖЧИНА. Временная амнезия, такое бывает. Это из-за сотрясения. Еще в детстве было. Теперь всю жить последствия сплошные.
ЖЕНЩИНА. А я живу одна. Совершенно одна. Неправда ли, это странно? Такая женщина и одна… сама удивляюсь. Когда я училась в институте, у меня было столько ухажеров. Цветы не знала куда девать и подарки тоже… такое время было… меня все любили.
МУЖЧИНА. Хотя на самом деле это странно…
ЖЕНЩИНА. Ничего странного. Я была очень красива.
МУЖЧИНА. Да при чем тут ты. Мне тогда еще сказали, что потом особых последствий быть не должно. Что пройдет…
ЖЕНЩИНА. А хотите, я вам свои фотографии покажу, институтские… а?

МУЖЧИНА. Ничего не понимаю…всю память вышибло.
ЖЕНЩИНА. Пойдемте. У меня три больших альбома *(аккуратно берет его за руку, тянет за собой).* Два бежевых с розами белыми на обложке и один синий, на нем море изображено. Пойдемте же…
МУЖЧИНА. Как выходил из машины помню, а как садился – нет. Как же так?…
ЖЕНЩИНА. Вам нужно просто отдохнуть и все вспомните. Вам нужна забота и нежность, пойдемте, я о вас позабочусь….какая у вас теплая рука! Такая крепкая, я так люблю крепкие мужские руки… а еще у меня в комнате много ракушек нежно-розового цвета, они пахнут морем и немного лаком. А знаете, вы похожи на какого-то артиста. Да-да! Я, как только вас увидела, сразу подумала: он похож на какого-то артиста. Известного. Вот только фамилию не вспомнить. У вас такие благородные черты лица… каждая женщина мечтает, чтобы… а вы любите кошек? Я вообще-то всех животных люблю…но кошки… они такие ласковые, нежные… а еще я зефир люблю очень. Он такой… такой воздушный, нежный опять же… мне иногда кажется, что я чем-то похожа на зефир…

Мужчина погружен в свои мысли, машинально следует за ней. Лицо женщины светиться, она говорит без умолку. На выходе из кухни их встречает старуха.

СТАРУХА. Что, засранка, схватила добычу, да?
ЖЕНЩИНА. Я?
СТРУХА. Ну, а кто! *(Грубо хватает мужчину за руку)*, нечего его лапами своими трогать. Пошла вон, сиди в своей конуре и не высовывайся! Ишь ты, придумала лапы свои жабьи распускать!
ЖЕНЩИНА. Но я…
СТАРУХА. Иди, иди, чего вылупилась? Одного уже извела, что сбежал, теперь за второго взялась, да? Чего смотришь как баран на новые ворота! Чего ты тут не видела? Лезь в конуру, кому сказано!

Женщина, смирившись и чуть ли не плача, уходит в свою комнату. Мужчина не успевает ничего сказать. Старуха куда-то его тянет. Они быстро идут по коридору.

МУЖЧИНА. А…?
СТАРУХА. Молчать!
МУЖЧИНА. Что?
СТАРУХА. Бздеть команды не было!
МУЖЧИНА. Да я щас…
СТАРУХА. Стой. Пришли.

Они останавливаются у какой-то перекошенной двери. Старуха достает ключ, открывает дверь.

СТАРУХА. Заходи.
МУЖЧИНА. Зачем?
СТАРУХА. Вопросы потом.

Мужчина осторожно заходит. Голос и выражение лица старухи неожиданно меняется.

СТАРУХА. Усаживайся, милый.

Мужчина еще с больше осторожностью садиться на край кровати. В его голове хаос.

СТАРУХА. Вот, гляди, что я тебе приготовила? *(достает из шкафа чистые белоснежные рубашки)*. Красота какая! От сыночка остались… Ты носи их, не стесняйся. Размер твой, вы с ним одного размера…
МУЖЧИНА. Спасибо, но… у меня свои есть.
СТАРУХА. Не бойся, бери… не говори никому только. Я же на самом деле добрая. Если бы не я, они бы тут все подохли, все до одного. Я все на себе, как вол, тяну-тяну, потому и кричу, злость-то надо куда-то девать… а на самом деле я добрая, самая добрая…

У мужчины немеет.

СТАРУХА. Это я тебе просто так дарю, ты плохого не думай… это забирай и вот еще что. Приготовила тебе. Гляди красота какая! *(дает ему запонки)*. А! Вот она где красота-то прячется! Носи их не сноси, глаза мои радуй…
МУЖЧИНА. … спасибо…
СТАРУХА. Я тебе там вещи простирнула, развесила уже, они к утру посохнут, постель тебе застелила в комнате – все новехонькое. Из приданого подставала нележанное, чистенькое, беленькое да с вышивкой. Красота такая – на всем белом будешь спать, как барин. Простыни такие чистые, накрахмаленные, что аж хрустят! Вот как! Добрая я какая, понял? А как кушать захочешь – ты мне тихонько скажи, я тебе все, что захочешь, приготовлю. И что надо будет - принесу и сделаю. Ты только тихонечко так, чтоб никто не слышал, скажи. Хорошо? Только чтобы не узнал никто… Ну, беги, беги, хороший мой.
МУЖЧИНА *(практически потеряв дар речи).* Ага…

Мужчин выходит из комнаты, старуха закрывает за ним дверь. Некоторое время он неподвижно стоит у двери, потом начинает медленно идти к своей комнате, держа стопку рубашек перед собой. В голове по прежнему хаос. Из-за угла появляется брат.

БРАТ. О! А ты тут, да? А я тебя ищу везде. Слушай, я тебе кое-что принес. Зачитать хотелось бы… Слушаешь, да? Стих. Собственного сочинения
Твоя печаль. Твои газеты
Твои ларьки. Твои клозеты
И дымных дней пустой живот
Ты одинока, я не тот.

Пауза.

БРАТ. Есть в этом что-то потустороннее, необъяснимое правда ведь? А еще эта нехарактерная рифма газеты-клозеты… брат гордился бы мною, уверен.
МУЖЧИНА *(отстраненно).* Ты что еще и стихи пишешь?
БРАТ. Я? ну так… вообще-то я все пишу. Всего понемногу, как Пушкин.
МУЖЧИНА. … понятно…
БРАТ. А вот еще послушай, из недавнего. Социальная тематика. Сегодня ночью родилось.
Мне выпал шанс стать кем-то где-то
Но обречен всю жизнь жить в гетто
Укор судьбы иль час поступка
Всех перемелет мясорубка

Трагическая пауза.

БРАТ. Вот тут я сомневаюсь немного. У меня еще были варианты с рифмой ступка, губка и шубка… но как-то… Ты бы какаю рифму сюда поставил?
МУЖЧИНА. Я? Да никакую, я бы вообще не стал писать это стихотворение.
БРАТ *(обиженно)*. Как брат мой говоришь… Он всегда как скажет… ненавижу его за это…
МУЖЧИНА. Извини, я не хотел тебя обидеть. Ты спросил, я ответил…
БРАТ. Да, на самом деле ты прав. Вот брат у меня… вот он - да… а я… плохая пародия… всю жизнь мне пеняют, что я не такой красивый, не такой умный, не такой послушный, не такой талантливый как он… вечно говорю не то, все делаю не так, мешаю всем… зачем родили меня? Я вообще тут лишний, никому не нужный, неудачная копия брата…
МУЖЧИНА. Ну, не расстраивайся ты так. Просто время твое не пришло.
БРАТ. Уже двадцать три года, а как был для всех дураком так и… руки опускаются. Все не так. Я - пустое место. Я – никто. Нет меня…

Небольшая пауза. За это время в сознание брата происходит какая-то метаморфоза, это выражается небольшими внешними изменениями в выражении лица и позе.

МУЖЧИНА. Выпить хочешь?
БРАТ. Да не надо меня успокаивать, не надо… я сам все про себя знаю, всю правду.
МУЖЧИНА. Есть хороший коньяк, дарственный…
БРАТ. Я не боюсь смотреть правде в глаза. Да, я ничтожество, да, я ничего из себя не представляю. Но я ведь признаюсь себе в этом! А в этом далеко не каждый может себе признаться. Быть может, я талантлив в своей бездарности? Кто знает, может, я…
МУЖЧИНА. Короче, ладно. Захочешь – приходи *(направляется к своей комнате).*
БРАТ. А может… может, я самый ужасный графоман? Самый графоманистый графоман? Может в этом моя особенность? Мой скрытый талант? Моя лепта, моя задача? Может, по мне, именно по мне будут измерять глубину графоманства? Действительно ли человек безнадежный графоман или еще так себе. Да, в этом определенно есть какой-то смысл. Это ведь как инь и ян, как две стороны медали, как восток и запад, это же форменный дуализм! Если есть гениальность, значит, должно быть и что-то обратное ей. Я буду обратным. То есть я и есть обратное. Да, да… да! Как же я раньше этого не мог понять? Какая гениальная мысль! Так ведь все просто… Слышишь?

Смотрит вокруг, не находит мужчину.

Ей, ты где? Ушел…

Брат пожимает плечами и идет в свою комнату. В его голове происходят глобальные процессы похожие на те, которые происходили в голове И. Ньютона, когда тот открыл закон земного притяжения.
Тем временем мужчина заходит в свою комнату. В комнате на краю кровати сидит старик.

МУЖЧИНА. Как вы вошли?
СТАРИК. У меня есть ключ. Не ругайте меня, пожалуйста, я тут немного посижу…
МУЖЧИНА. Только недолго.
СТАРИК. Да, конечно. Вы ж понимаете, это привычка. А для старого человека отказаться от привычки это все равно, что… не знаю что… тяжело это… привычка – это ж как грыжа, а на старости лет такие операции врачи не рекомендуют делать…
МУЖЧИНА. Хорошо. Но недолго.

Пауза.

СТАРИК. Я вам не мешаю?
МУЖЧИНА *(несколько раздраженно).* Пока нет.

Пауза. Мужчина садиться на кровать, достает книгу, открывает на середине и начинает читать.

СТАРИК. А что вы читаете?
МУЖЧИНА. Книгу.
СТАРИК. А какую?
МУЖЧИНА. Эту *(показывает обложку).*

Пауза.

СТРАИК. Извините, а вы не рисуете случайно?
МУЖЧИНА. Я случайно пишу.
СТАРИК. А жаль…
МУЖЧИНА. Жаль, что пишу?
СТАРИК. …что не рисуете. Я вот всю жизнь мечтал стать художником. Рисовал все… все, что видел рисовал, и что воображал тоже… только все каракули выходили. Вот нет таланта и все тут. Хоть в лепешку, хоть в блин разбейся. А в художество без таланта никак. Хоть и говорят, что щас все можно… сам по телевизору видел, чего только не висит в музеях этих новых, мазня сплошная, а люди ходят охают, ахают…не понимаю я этого…вот что главное в художестве? Правдоподобие. Вот где талант нужен. А его нет как нет... Я однажды в газете местной прочитал, что где-то за океаном такой случай был: человека молния ударила… но я вот думаю, неточность

какая-то вышла, она, наверное, его просто задела, краешком… потому что если бы ударила, то тут уж все понятно – никаких вариантов. А вот если задела – тогда вполне такое могло быть...
МУЖЧИНА. Что?
СТАРИК. Как что? Талант открылся. Художественный. Стал мужик тот картины писать, знаменитым стал, богатым. По всему миру выставки… И все из-за молнии. Так я даже, знаете, что удумал – бога просить, чтоб гром и молнию на меня наслал. Ну, чтоб талант разбудить художественный. Так чтоб раз – и руки как лебеди по бумаге летали бы… но не судьба, видать. А вот сын мой, он по малолетству такие кренделя выводил, что я налюбоваться не мог, да и до сих пор не могу. Хотите, поинтересоваться?
МУЖЧИНА. Уже…
СТАРИК. Ах, да… забыл. Так вот талант у сына моего, первенца был. И не просто талант, а большой талант! Как я им гордился, как гордился. Говорю ему: «Иди учиться на художника. А он мне: «Нет, не пойду. Я и так рисовать буду, чего мне учиться. Я лучше пойду на…» этого как его… забыл… слово дурное какое-то… вот же… А на художника не захотел… я его итак и сяк уговаривал, а он – ни в какую… я вас не сильно отвлекаю?
МУЖЧИНА. Ну…
СТАРИК. Я его и в кружок по рисованию записал маленького еще, и все ему покупал сам, и в городской музей водил великих смотреть, чтоб пример был, чтоб знал куда стремиться, понимаете? Я все для него делал, а он не пошел на художника, вот было горе у меня…
МУЖЧИНА. Сожалею…
СТАРИК. А я как сожалею. До сих пор представляю, как картины его в городском музее висят с великими рядом. Так и не сбылась мечта моя стариковская…
МУЖЧИНА. Знаете что, вы если хотите еще сидите, а как надумаете уходить – закройте комнату. А я пойду – пройдусь, пожалуй.
СТАРИК. Вы меня тут одного оставите?
МУЖЧИНА. Да.
СТАРИК. И я тогда пойду.
МУЖЧИНА. Идите.
СТАРИК. А вы точно уходить будете?
МУЖЧИНА. Точно.
СТАРИК. Ну тогда, я тоже пойду. До свиданья *(встает, направляется к двери).*
МУЖЧИНА. Да-да…

Старик уходит. Некоторое время мужчина сидит на кровати, смотрит то в потолок, то в окно, то на шкаф. Его состояние тревожно. Прислушивается, слышит чье-то тихое пение. Мужчина выходит из комнаты, подходит к противоположной двери, садиться рядом.

МУЖЧИНА. Это ты?
РЕБЕНОК *(пение прекращается).* Я.
МУЖЧИНА. Не плачешь уже…?
РЕБЕНОК. Не а, пою.
МУЖЧИНА. А ты тут что, один живешь?
РЕБЕНОК. Нет, у меня есть семья.
МУЖЧИНА. А почему ты там сидишь? Наказали?

РЕБЕНОК. Не угадал.
МУЖЧИНА. Сдаюсь…
РЕБЕНОК. Просто меня никто не любит.
МУЖЧИНА. Не заслужил, значит.
РЕБЕНОК. Ничего ты не знаешь. Все я заслужил. Каши их противные ем, в кружок рисования хожу - там дебилы одни занимаются, костюмы дурацкие одеваю, все для них делаю. А они просто…
МУЖЧИНА. Что?
РЕБЕНОК. Вот тебя когда-нибудь заставляли делать то, что ты не хочешь?
МУЖЧИНА. Тысячу раз.
РЕБЕНОК. Вот. И меня. А если бы любили, то хотя бы спрашивали…
МУЖЧИНА. Они же как лучше хотят.
РЕБЕНОК. И ты туда же… я думал, что ты хоть нормальный….

Пауза.

МУЖЧИНА. Слушай, а почему ты сказал, что ты меня лучше?
РЕБЕНОК. Потому что я тебя лучше.
МУЖЧИНА. А почему?
РЕБЕНОК. Потому что ты взрослый, скучный и дурак, а я слон.
МУЖЧИНА. Ну, ты же меня не знаешь.
РЕБЕНОК. Да все и так понятно.

Пауза.

РЕБЕНОК. Ты вообще ребенком был?
МУЖЧИНА. Ну, конечно…
РЕБЕНОК. А помнишь как это?
МУЖЧИНА. Плохо помню…
РЕБЕНОК. Ну, вспомни…
МУЖЧИНА. Я только помню, что в детстве в другом городе жил. Далеко отсюда. На берегу большой реки. Зимой с пацанами на тот берег по льду ходили. А по весне бегали смотреть, как лед сходит. В том городе был кинотеатр «Родина», кафе «Юность», стадион «Мир», магазин «Мелодия», а недалеко от дома магазин «Продукты». Во дворе бегало много бездомных собак, мы их кормили – таскали из дома еду. В центре двора стояла такая железная ракета. Мы залезали в нее все сразу, там становилось очень тесно, не пошевелиться. Мы – космонавты. А потом во двор завезли бетонные плиты, и мы все стали скалолазами. Кем мы только не были…пиратами, солдатами, спасателями животных, артистами, птицами, мушкетерами, дельфинами, врачами, волшебниками, ездили в тридевятое царство, искали клады, ловили жар-птицу…*(грустно вдыхает).*
РЕБЕНОК. Ну вот, нормальным же человеком был…
МУЖЧИНА. Да, был…
РЕБЕНОК. А щас что?

МУЖЧИНА. Не знаю… легкость куда-то пропала… как будто ползу по земле, а к рукам и ногам камни привязаны…
РЕБЕНОК. Выдумываешь.
МУЖЧИНА. Нет, правда… тяжело очень… все не так как будто, не правильно…
РЕБЕНОК. А как правильно?
МУЖЧИНА. Не знаю… так посмотришь, вроде все в порядке, все правильно, а на самом деле… нет легкости… воздуха не хватает… как будто в банку трехлитровую закатали…я перестал слышать себя…я оглох…
РЕБЕНОК. Вы, взрослые, все усложняете. Если ты не слышишь себя, значит нужно сделать так, чтобы услышал – и все.
МУЖЧИНА. Так просто…
РЕБЕНОК. Да, а что?
МУЖЧИНА. Так просто не получается…
РЕБЕНОК. Потому что ты все усложняешь.
МУЖЧИНА. Значит, я сам во всем виноват?
РЕБЕНОК. Ну не я же!
МУЖЧИНА. Какой ты вредный все-таки…
РЕБЕНОК. А ты думал, я тебя жалеть буду?
МУЖЧИНА *(резко)*. Меня не надо жалеть, я сам кого хочешь пожалею…

Немного напряженная пауза. Мужчина понимает, что погорячился.

МУЖЧИНА. Знаешь, а я очень бегать люблю. Иногда иду по улице и прям бежать хочется… быстрее, быстрее...
РЕБЕНОК. А чего не бежишь?
МУЖЧИНА. Глупо как-то. Представь, шел взрослый человек, шел, и тут вдруг сорвался и побежал… глупость какая-то…
РЕБЕНОК. Дурак ты… ничего не понимаешь…

Пауза.

МУЖЧИНА. Я пойду…
РЕБЕНОК. Обиделся?
МУЖЧИНА. Нет.
РЕБЕНОК. Еще как обиделся… ну и иди, плакса…
МУЖЧИНА. Я не плачу.
РЕБЕНОК. Страдалец.
МУЖЧИНА. Да, ну тебя…

Мужчина уходит в свою комнату. Он заваливается в тапках на белоснежную застеленную кровать. Лежит, смотрит в потолок.

МУЖЧИНА. А может, правда? Может, он прав… вернуть себя… легкость вернуть…чтобы не просто так, а как раньше. Чтобы можно было сорваться с места и бежать, просто бежать, не куда-

то, а просто…. Потому что хорошо, потому что лето уже и тепло, потому что сил столько, потому что хочется, просто хочется бежать изо всех сил, обгонять велосипедистов и трамваи, обгонять время, не слышать его, слышать себя… залезть на дерево и есть яблоки прямо с ветки, чтоб немытые, чавкать ими… собаку завести, дворняжку обязательно, ходить к реке, в цирк, читать про космические корабли и неизвестные планеты… если бы знать как...
я как старый балкон… один хлам внутри, никому не нужная старая рухлядь… мусор, собранный за все это время… иногда чувствую себя таким старым… сколько же внутри мусора этого… я ведь помню каким я был тогда… а потом… потом как будто все смешалось внутри… постепенно… теперь не могу даже понять когда что было… было ли вчера, три года или пять лет назад… все одно, однородная масса – нет отличий… откуда во мне все это? Не было ведь? Откуда?... что я не так делал? Все ведь было правильно, как надо… а теперь…

Пауза.

реки смотрите в мое рябое лицо
я болен случайной болезнью
моя мама сказала чаще мыть руки
я хожу в цирк смотреть как падают акробаты
врач сказал, что я становлюсь близоруким
мой папа учит меня быть настоящим мужчиной
я хожу в зоопарк смотреть слонов

Коридор.

Коридор. В полной тишине слышно как поворачивается ключ в двери. Из комнаты выходит мужчина. Из соседней двери мгновенно появляется женщина. Мужчина смотрит на нее усталым взглядом.
МУЖЧИНА. Что?
ЖЕНЩИНА. У нас мало времени, пойдемте. Пока никого нет…
МУЖЧИНА. Куда?
ЖЕНЩИНА. Какой вы недогадливый… Жениться.
МУЖЧИНА. Отлично…
ЖЕНЩИНА *(воодушевленно).* Вам тоже нравится эта идея?
МУЖЧИНА. Знаешь, что я тебе скажу. Рыбу ты, конечно, вкусную готовишь, но это не повод для женитьбы.
ЖЕНЩИНА. Разве я вам не нравлюсь? Я думала, что вы в меня тайно влюблены.
МУЖЧИНА. С чего ты взяла?
ЖЕНЩИНА. А зачем вы меня на «ты» называете? Это же первый признак!
МУЖЧИНА. …бред.
ЖЕНЩИНА. Ну, почему? Я вам не нравлюсь? Разве я не красивая? Разве так можно? Вы бесчувственны.

Видя безразличное выражение лица мужчины, женщина все больше заводиться.

ЖЕНЩИНА. Я так на вас надеялась! Я думала, мы поженимся и уедем отсюда, что вы меня увезете в какую-то далекую красивую страну, где кипарисы растут и, возможно, пальмы. Ну, или просто куда-нибудь подальше… Разве я этого заслуживаю? Я красивая! Я всю жизнь жду, что кто-нибудь увезет меня в далекую красивую страну… а вы… вы… *(начинает хныкать)*. Мы же так подходим друг другу… я бы вам готовила самые вкусные блюда. Мы были бы счастливыми, у вас такие крепкие и теплые руки, как вы можете так говорить? Я же вам поверила…
МУЖЧИНА. Я не понимаю о чем вы. Между нами ничего не было.
ЖЕНЩИНА. Вы ничего не понимаете! Между нами было столько всего… эта связь, невидима связь, я ее сразу почувствовала… это возвышенное чувство, оно родилось во мне, когда вы впервые на меня посмотрели, в глаза, прямо в глаза… и у вас… в ваших глазах я увидела это… этот прекрасный цветок… а вы, вы просто…
МУЖЧИНА. Свинья, просто свинья.

Женщина заливается слезами.

МУЖЧИНА. Ну, не плачь… не все так плохо…
ЖЕНЩИНА. Грустно… очень грустно. Я так надеялась… я даже некоторые вещи собрала. *(резко прекращает плакать, вытирает лицо)*. А вы точно не хотите на мне жениться?
МУЖЧИНА. Сейчас точно нет.
ЖЕНЩИНА. А потом? Может, потом? Чуть-чуть попозже?
МУЖЧИНА. Не знаю, все может быть…
ЖЕНЩИНА. Значит, попозже может? А сколько? Долго ждать?
МУЖЧИНА. Ничего не могу обещать…
ЖЕНЩИНА. Так вы мне точно скажите ждать или не ждать, мне нужно знать, понимаете?
МУЖЧИНА. Да… нет… не знаю… я запутался.
ЖЕНЩИНА. Вы манипулируете мной!

В конце коридора появляется старуха.

СТАРУХА *(кричит с того конца коридора).* Чего разоралась, поскудины кусок, спасу от тебя нет!
ЖЕНЩИНА *(мужчине).* Опять она, она меня убьет, если узнает…
МУЖЧИНА*(женщине).* Что?
ЖЕНЩИНА. Если узнает, что мы хотели сбежать…
СТАРУХА *(подходит все ближе).* Что ты там мямлишь, мямля? Громче говори, чтоб все слышали!
МУЖЧИНА *(женщине).* А мы хотели сбежать?
СТАРУХА. Ах, вы сбежать хотели?! Это все ты, пакость, удумала? Сбежать она хотела! Я тебе сбегу, я ж тебе все хребты, все ребра переломаю, что до больницы не добежишь даже…
ЖЕНЩИНА. Я же говорила… *(пытается убежать в свою комнату, старуха преграждает ей дорогу)*.
СТАРУХА. Наконец-то я до тебя доберусь…
МУЖЧИНА. Стойте, что тут происходит? Что вы вечно орете?
ЖЕНЩИНА *(мужчине).* Давай, уедем отсюда, умоляю тебя, давай уедем…

СТАРУХА. Что, украла у меня одного, и мало тебе, да? Сволота такая! Я же тебя ненавижу! Ты меня сына любимого лишила, и этого загрести хочешь? Я тебе голову скручу щас, а ну-ка иди сюда *(пытается схватить женщину за шею).*
МУЖЧИНА *(мужчина пытается их разнимать)*. Что вы делаете? Остановитесь!
СТАРУХА. Гадина поганая, получай, давно я тебя проучить хотела.

Мужчина кое-как оттаскивает старуху, держит ее. Женщина и старуха говорят, перебивая друг друга.

ЖЕНЩИНА. Дура старая…
СТАРУХА. Молчать!
ЖЕНЩИНА *(подходит ближе к мужчине).* Увези меня, пожалуйста, видишь как мне тут плохо…
СТАРУХА. Не слушай гадюку эту, она тебе всю жизнь испоганит розами своими дурацкими. Оставайся тут, я буду о тебе заботиться, как о сыне родном… все у тебя будет, все, что хочешь куплю. У меня денег много, я запасливая, все, что с комнат приходит – прячу… ничего для тебя не жалко, оставайся только…
ЖЕНЩИНА. Я тебя буду очень сильно любить, буду делать все, что захочешь… каждое утро буду Баха тебе исполнять, а вечером приготавливать ванну с лепестками роз… ты будешь моим героем, единственный, настоящим, вечным… уедем отсюда, скорее уедем…
СТАРУХА. Хочешь, мотоцикл тебе куплю, или даже машину, хочешь? Что хочешь? Будешь, как барин тут жить и в ус не дуть…

Внезапно из-за двери ребенка раздается крик. Женщина и старуха его не слышат, продолжают перебивать друг друга.

РЕБЕНОК. Эй!!! Открой меня! Открой меня скорее! Слышишь? Открывай!
МУЖЧИНА. Как? Как я тебя открою? У меня ключа нет.
СТАРУХА. Я же лучше, лучше… со мной хорошо, спокойно… я лучше нее, не уходи…
ЖЕНЩИНА. Я лучше, я! Я красивая, я тебя любить буду, сбежим отсюда!!
РЕБЕНОК. Сам же меня закрыл, дурак! В левом кармане. Скорее же!
МУЖЧИН *(достает ключ)*. Это от моей комнаты.
СТАРУХА. Я заботливая, со мной ни бед, ни горестей знать не будешь, в доме всегда тепло и сытно, все прибрано, чистенько… я тебе все отдам, все…
ЖЕНЩИНА. Я нежная, я как зефир…я особенная…
РЕБЕНОК. Открывай скорее.
МУЖЧИНА. Щас.

Мужчина открывает дверь, вваливается в комнату ребенка. Спешно закрывает за собой дверь на ключ. Женщина и старуха пытаются его остановить, но не успевают.

ЖЕНЩИНА. Дура старая. Опять все испортила.
СТАРУХА. Все из-за тебя, паршивка.

Обе полные злости расходятся в комнаты, что по разным концам коридора.

Детская.

Мужчина вваливается в детскую, поспешно закрывая за собой дверь. Некоторое время сидит неподвижно. Отдышавшись он, встает, осматривает комнату.

МУЖЧИНА. Эй, ты где?

В комнате он один. Окружающие предметы кажутся ему слишком знакомыми. На полу разбросаны листы бумаги с нарисованными детской рукой моделями самолетов и ракет. С потолка, с люстры свисают склеенные из бумаги самолеты. На столе тетради, учебники, фотографии, какие-то игрушки – все свалено в кучу. Мужчина медленно исследует все эти сокровища. Предметы действительно ему очень знакомы. Он уверенно поднимает матрас с кровати и достает оттуда тетрадь. Внутри тетради – стихи. Он читает, грустно улыбается…прячет тетрадь на место. Подходит к шкафу, на нем висит костюм слона. Мужчина аккуратно снимает костюм с вешалки, одевает его. Костюм сидит идеально. Мужчина тяжело садиться на кровать.

Кровать. Шкаф. Люстра. Занавески. Окно. На противоположной улице, за домами – купол цирка. Под куполом люди, звери, слоны. Первыми выйдут клоуны, на ними дрессированные собаки, потом выпорхнут акробаты, наездники, я сижу на третьем ряду, напротив входа. Жду. Выводят слона. Большого грустного слона. Он поднимает ногу, потом садиться, потом хоботом поднимает дрессировщика над своей головой. Его уводят. Он усталый и грустный. В Индии слоны вместо лошадей. Они возят людей на своих гладких спинах. А в Африке просто слоны, они никого не возят, они сами по себе живут. Может быть, в Африке слоны не такие грустные…

Затемнение.

Дверь.

Мужчина выходит из детской комнаты переодетым в слона, тут же натыкается на брата.

БРАТ. Ты вернулся…?
СЛОН. Нет. Я - слон.
БРАТ. Ну, привет, слон. Ты брата моего не видел?
СЛОН. Он уплыл
БРАТ. И как же это?
СЛОН. В окно.
БРАТ. Сегодня же дождь.
СЛОН. Так и уплыл, по дождю.
БРАТ. Ты чего как дурак вырядился?
СЛОН. Я не дурак, я слон.
БРАТ. Я пришел стихи тебе читать. Новые! И трактаты принес.

СЛОН. У меня от твоих трактатов изжога. А от стихов – понос.
БРАТ. Я обиделся.
СЛОН. Я радуюсь.
БРАТ. Ты не слон, ты - свинья.

Подходит старик.

БРАТ. Вот, полюбуйся на нашего слона.
СТАРИК. Сынок, это ты?
СЛОН. Нет.

Брат уходит.

СТАРИК. Как хорошо, что ты вернулся, завтра же с тобой сходим в музей, там выставка новая – передвижников привезли. А почему ты в слона нарядился?
СЛОН. Ну, кто-то же должен быть слоном.
СТАРИК. Я тебя не понимаю…
СЛОН. Приглашаю на праздник.
СТАРИК. А что это за праздник такой? На площади будет? Парад? Салют?
СЛОН. На кухне. Приходить в парадной форме.
СТАРИК. А как…?
СЛОН. Никаких вопросов.
СТАРИК. Понял.

Вбегает женина и старуха.

ЖЕНЩИНА. Где слоник?
СЛОН. Тут.
ЖЕНЩИНА. Ты! Вернулся! Муж мой!
СТАРУХА. Отыскался! А тот хитрец, набрехал опять – слон, говорит, живой, говорящий…
СЛОН. Слон – это я.
СТАРУХА. Слава тебе господи, явился не запылился! А чего с жиру бесишься? Тоже мне тут слон нашелся! Сымай маскарад щас же!
ЖЕНЩИНА. А я и правда подумала слоник…а это ты… как же хорошо.
СЛОН. Вы все приглашаетесь на праздник. Одежда праздничная с элементами маскарада. Пять минут до полной готовности.

Через пять минут на кухне.

СТАРУХА. О! а ты чего ордена дедовы понацеплял?
СТАРИК. Сказано при параде.
СТАРУХА. Вырядились все как клоуны, как будто в театр собрались.
ЖЕНЩИНА. Мы так радость от встречи выражаем
СТАРИК. Мы на праздник пришли.

БРАТ. Что ты придумал?
СЛОН. Тихо. Приготовьтесь. Щас будет монолог.

Сегодня четверг. Четверг - это такой день, когда не нужно быть героем или жертвой. В четверг можно просто жить, не замечая самого себя, идти и не видеть собственных следов. В четверге можно прятаться. В четверге можно хранить себя от мира. Заворачиваться в четверг как свежая рыба в фольгу. Рождаться и умирать лучше всего в четверг… Изменять мир или изменять миру… но лучше изменяться. Закончилось предложение. Точка. Я не знаю, что за ней. О чем я буду говорить завтра, о чем думать и куда идти. Я остановился. Вы тут не при чем. Нет смысла искать причины в вас. Причины во мне. Я сам себе причина и все, что происходит со мной – есть следствие меня самого… но текст продолжается, я все еще длюсь. Это должно что-то значить. Когда-то я открыл одну простую закономерность, из-за которой оглох. Оглох не в принципе, а к себе. Это не сложно. Нужно всего-то небольшое усилия и внимание. Если делать то, чего от тебя ждут, то тебя будут безмерно любить. Но уравнение оказалось неверным. Одно не вытекает из другого. Результат – пустота. Внутренняя пустота и пустота внешняя. То, что вы думаете обо мне – пустота. Все, что я думаю о себе сейчас – пустота. Поэтому я - слон. Мне так проще…
Не беспокойтесь, все вернется. Все останется прежним и грусти не станет меньше. Потому что ее не может быть меньше. Но мы научимся с ней жить, как со всякой неизлечимой болезнью. А пока… Впрочем, я уже слишком…

МАТЬ. Это ты все про что? уходишь?
ОТЕЦ. Что-то мы ничего не поняли…
СЛОН. И хорошо…
ЖЕНА. Ты придешь?
СЛОН. Да…
БРАТ. И сколько тебя ждать?
СЛОН. Сколько понадобиться.
МАТЬ. Когда ты снова вернешься?
СЛОН. Когда перестану быть слоном…

Слон уходит. Остальные остаются.

КОНЕЦ.

04 марта, 30 апреля – 30 мая 2007.
Кира Малинина

По вопросам использования текста обращайтесь: malininakira@gmail.com